

18+ Снорри Снорг

Стамбул: ноу булжит!

историко-географический трип

Снорри Снорг Стамбул: ноу булцит! Историко-географический трип

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697486
ISBN 9785005306906*

Аннотация

Нет, это не горизонтальный отдых в Турции с пляжами и коктейлями, а «дикий» пеший туризм в 20-миллионном городе – колыбели цивилизаций и горниле культур. Это взрыв эмоций, шок и очарование. Это неподражаемый Стамбул-Константинополь. Приятного чтения всем любителям истории!

Содержание

Зейтинбурну	5
Казлычешме?	11
Джули Таксим	36
Ясак. Милитари зон	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Стамбул: ноу булжит!
Историко-
географический трип
Снорри Снорг

© Снорри Снорг, 2021

ISBN 978-5-0053-0690-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зейтинбурну

Стамбул. Поздний вечер. Узкая петляющая улочка уводит нас всё дальше вглубь локации Фатих, в направлении района Зейтинбурну, весьма удалённого от центра. Мы погружаемся в эти дебри, с опаской наблюдая, как изменился контингент прохожих.

Задача: найти бывшую колонну (а теперь её останки) византийского императора Аркадия, стоявшую на бывшем Форуме Аркадия (ныне – густая малоэтажная застройка). Спустился полторы тысячи лет... В двадцатимиллионном мегаполисе, где вот уже пять веков как всё называется по-арабски. В сумерках...

Официальная численность «полиса» – пятнадцать миллионов. Но мы-то знаем, как бывает! В одном только 2014 году прирост составил почти миллион. Сегодня в Стамбуле проживает пятая часть всего населения Турции. Этнические турки, курды, кавказцы, греки, албанцы, крымские татары... Мусульмане, еврей-иудаисты (куда без них?), христиане армянского толка... Ядрёная смесь, учитывая огромное количество бедных и откровенно нищих горожан. При этом им как-то удаётся столетиями сосуществовать в мире, избегая религиозных и национальных конфликтов. Они живут в бесчисленных домишках-муравейниках, молятся своим богам и радуются светлому дню, теплу и солнцу, простым вещам,

которые общие для всех и потому есть у каждого.

Увидеть их жизнь изнутри – уже ради этого стоит отмотать столько воздушных километров. Погрузиться в кипящий котёл народов и традиций...

Идём извилистой улочкой и считаем переулки. И у меня устойчивое ощущение, что никто вокруг, ни одна живая душа здесь ничего не знает о существовании какой-то там колонны... Им тут совсем не до того.

Ладно, живы будем – не помрём!

Предвосхищаю крики от интернет-сообщества путешественников. «В такие места надо ездить на такси!» «Сейчас всё легко по джиписэсу находится!» Эх... Унылые люди... Никакой романтики и самоотверженности. Никакого... самопожертвования.

Нет, пока я жив, я не таков. У меня всё в голове и в смятой распечатке в кармане. Неведомый кусок незнакомого города совершенно чужой нам культуры, куда мы категорически углубляемся, безнадёжно удаляясь от метро. Вообще-то метро сюда в принципе не ходит, но есть отличная альтернатива – Мармарай. Буквально: «рельсы Мраморного моря». Это более продвинутая версия андеграунда, поскольку она проходит не только под землёй, но и под морем, соединяя Европу и Азию таким глубинным путём.

В Стамбуле множество видов транспорта, и для разнообразия – несколько разновидностей метро. Помимо привычной подземки, имеется такой вот Мармарай, а также автома-

тическое метро без машинистов – где-то там, в заморской Анатолии... Мармарай должен в будущем стать частью амбициозного трансконтинентального железнодорожного пути «Великобритания – Южная Корея».

Такси же в Турции – неправильный транспорт. Туристы постоянно жалуются на конские цены и мошенничество местных таксистов.

– Ну так so?

– Да фиг её поймёт, где-то тут она прячется, в этих кварталах...

– Так-то ночь уже скоро... Думаешь, здесь безопасно в это время суток?

– Нуу... эээ...

Заметно поредевшие магазинчики зажгли свои огоньки. А вскоре и они исчезли из поля зрения. Вокруг раскинулся самый что ни на есть спальный арабский район. Очень колоритно и специфично. Но колонну найти надо, чёрт побери! Стрела уже летит!

– Стрела уже летит, – говорю.

– Надеюсь, нас тут не застрелят, – говорит Лариса.

Внешне местные жители выглядят более или менее мирно. Но кто их знает... Угораздило же Аркадия засунуть архитектурную достопримечательность в такую глушь! «Аркаша, ты не прав!»

Дама в белом одеянии с головы до пят спускается под гору по проулку. Жёлтый фонарь освещает её одинокую фигуру.

Если она не боится, нам-то чего!

Нутром чую: надо сворачивать. И сворачиваю. Я специально высмотрел в интернете, как выглядит искомое местечко. А то б ни в жисть не отыскать.

«Есть же гугл мэпс!» – опять кричат форумчане. Я укоризненно качаю головой и мысленно отвечаю им, что люблю приключения, и никогда не путешествую по электронным гаджетам. Да вот и она – «колонна»! За железной оградой, втиснута между двумя домишками. Похожа на простую глыбу, обломок скалы. Как будто в переулок упал метеорит. Ещё и кустами-деревьями густо обросла...

Случайно прогуливаясь по столь фешенебельному району, ни за что не догадаешься, в чём суть бесформенного камюки... А она в том, что это основание архитектурного чуда пятого века – пятидесятиметровой конической колонны с барельефным узором по всей площади. По тем временам – нечто невообразимое. Орнамент обвивал колонну по спирали, сообщая, собственно, о славных победах Аркадия над врагами. Внутри была винтовая лестница, ведущая наверх, к венчающей каменный ствол капители со скульптурой самого Аркаши, амператора всея Византии. Всё это великолепие стояло посередине первого по счёту форума от Золотых Ворот, если ехать по главной дороге Константинополя в центр. Любой залётный путешественник впечатлился бы до глубины души. Если б его туда пустили. Четыреста первый год от рождества... кого-то там.

Что же мы имеем честь наблюдать сегодня? Десятую часть чуда: никакой колонны, лишь пятиметровый гранитный постамент, на котором даже ступени истёрлись от времени. На том спасибо. Говорят, обломки статуи «амператора» сможем посмотреть в Музее археологии.

В переулке затихает вечерняя жизнь, мирные жители косятся на нас и запирают ворота. Мы стоим и глазеем на сумрачный камень, который тут никто не замечает. При осма- нах на месте помпезного форума обосновался... рынок, где торговали рабынями. Полуразрушенный постамент служил, по-видимому, трибуной для торга, поэтому турки назвали его «Аврат Таши» – «женский камень». Сейчас левый деревянный домишко как бы пристроен к нему, от стены к булыжнику протянулись не слишком аккуратно приколоченные доски...

Веселуха. Наверное, теперь тут... публичный дом! Если доведётся, и будете искать – улочка Haseki Kadin. Там есть на углу табличка. Удачи!

Казлычешме?

Что первое нужно сделать, прилетев в Стамбул во второй половине дня? Добраться до хостела? Да... Перекусить? Да... Отдохнуть? Нет. Надо немедленно отправляться к чёрту на рога смотреть Золотые Ворота. И прибить к ним Щит.

Отдыхать будем на кладбище. Туда и едем, собственно.

Дело вот в чём. Прежде чем созрела в голове мысль посетить Стамбул, посмотрелся я фильма Михаила Задорнова «Вещий Олег. Обретённая быль». Там в одном эпизоде Михаил лихо катит по шоссе на таксо, а в следующем кадре уже лезет сквозь некую ограду, по кустам и руинам, чтобы оказаться возле... Золотых Ворот Константинополя! Главного входа в величайший город мира того времени, когда наши славные предки совершали походы «из варяг в греки».

Наши славные русские предки были серьёзные ребята. Они не просто показывали кулак столице грозной Византийской империи, но и несколько раз подходили братвой к её стенам. Не так, постоять – помять булки, а столь эффектно и внушительно, что «греки» (как на Руси небезосновательно называли византийцев) выбегали к ним с богатыми дарами: «Милости просим... но, пожалуйста, без оружия!»

О деяниях Вещего Олега я с молодых ногтей знал и без Задорнова, да не ведал, что легендарные ворота дожили до наших дней! Олег – одна из самых выдающихся персон отече-

ственной истории. Он, конечно, скандинав и язычник, что для монахов-летописцев, власть имущих и патриархов такая же крупная кость в горле, как Святослав Храбрый. Оба, как ни крути, как ни ворочай – деятели древности первой величины. Олег – ни много ни мало – создатель Древнерусского государства (большая досада для всех, кто считает основой русской государственности христианство), а Святослав, по выражению Карамзина – «Александр Македонский нашей древней истории».

Вас, кстати, не коробит слово «древность» применительно к Руси IX—X веков? Утверждённая терминология (кем, интересно?) хитровыделанно обходит такой момент, что в Европе с V века уже вовсе не древний мир, а Средневековье! Смекаете? «Так сложилось». Кое-кто в нашей же официальной науке ненавязчиво нам намекает, что были мы дикими и отставали в развитии от просвещённой Европы на какие-нибудь полтысчонки годков... Ну да ладно, не станем сейчас на этом заостряться.

Оставим также вопрос этнической принадлежности великого князя. А то вы скажете, например, что Олег – чистокровный славянин и прямой потомок Гостомысла, так же, как и его родственник Рюрик, а я возражу, что не могли славянина звать Хельги («святой, колдун» по-германски). Или наоборот, заявите, что он стопроцентный германец, истинный ариец и безжалостный викинг-русофоб, и я с вами тоже не соглашусь... Проблема происхождения русских кня-

зей и государства неизбежно упрётся в отсутствие достоверных источников и в писанные монахами под заказ летописи, которым слепо верить нельзя. И, конечно, в немецких творцов русской истории типа Гизеля и Шлёцера (хлёсткие имена, не правда ли? – сразу вызывают доверие...) Давайте остановимся на том, что Олег в любом случае – наш великий предок, и иметь такого пра-пра-прадедушку приятно и почётно.

Достаточно сказать, что создателем первого русского флота следует считать его, а не Петра I. Русь, объединённая Олегом, выставила сотни кораблей для похода на Царьград. Или, по-вашему, сотни парусных ладей – не флот? Драккары – не боевые корабли? Понимаю, «православным», которые «за бога, царя и отечество», обидно, что Хельг Одд – не Романов... Давайте поплачем вместе.

Выпуклость фигуры Олега подчёркнута легендой о его смерти от укуса змеи, столь красиво воспетой Пушкиным. Такая гибель не очень, правда, бьётся с прозвищем «Вещий», предполагающим большую мудрость и способность предсказывать будущее. Но нас интересует не поэтическая смерть, а реальные подвиги. Их на счету Хельги как минимум три: убийство христианизировавшегося (как сейчас бы сказали, «подмасоненного») князя Аскольда в Киеве, объединение севера и юга славянских земель и поход на Византию. Подвиг убийства из засады выглядит несколько сомнительным (хотя по тем временам и нравам это было абсолютно норм, и для скандинавского конунга совершенно не явля-

ется трусостью – скорее, показывает глупость жертвы). А вот византийский поход – просто песня!

Благодарным и гордым потомкам следует помнить, что когда Олег Вещий прибыл в 907 году на своих быстрых ладьях к Константинополю, тот был в расцвете своего могущества. Византия, со всей её хвалёной военной мощью, должна была обрушиться на варваров-русов, смести их, сжечь «греческим огнём». Ничего такого не случилось.

Может, наших приплыло слишком много? Щедрый на раздачу Киево-Печерский монах Нестор называет две тысячи корабликов по сорок человек на каждом – то есть немыслимую орду в восемьдесят тысяч бойцов. Это при том, что часть войск, если ему верить, ещё передвигались конными по суше. Очень похоже, что эту космическую цифру Нестор позаимствовал у летописцев с «другой стороны». У византийцев. Глаза которых сильно округлились при виде русских парусов на горизонте. А численность врагов пришлось потом «округлить» в хрониках, приписав нолик и завысив в десять раз, чтобы как-то оправдать своё позорное согласие платить дань.

Вот когда Аскольд в 860-м приплывал, было хорошо: окунули в море какую-то тряпицу-плащаницу, святая Богородица напрягла Нептуна, и тот вызвал шторм. Половина драккаров потонула. Так Нептун стал проводником христианства на Русь. Убоявшийся силы христианского бога Аскольд отправил к «грекам» посольство для заключения мира, в ответ

в Киев послали епископа, а потом – по возрастающей – архиепископа. Последний показывал фокусы с пропитанным противопожарным составом евангелием (византийцы в химии были сильны). Не горящая в пламени книга привела многих впечатлительных киевлян под сень креста, а конунга Аскольда в итоге, как мы уже знаем – под меч Олега.

Нет, не бесщётным воинством Хельги сломил дух защитников столицы. А хитростью, за которую и удостоился в веках титула «Вещий». Варяги повсюду славились своей яростью в бою, славяне же – храбростью и смекалкой. Убойная комба. В исполнении полных решимости молодчиков, переплывших море не затем, чтобы просто полюбоваться на пышные экстерьеры Царьграда. Хотя посмотреть там было на что: пять километров крутейшей стены вдоль всего побережья Суда и Босфора до самого Мраморного моря.

Кто не знает, Босфор – это длинный пролив между Чёрным и Мраморным морями, а Судом тогда называлась бухта Золотой Рог, в устье которой в VII веке до н. э. древние греки и основали колонию Византий, будущий Константинополь. Этот узкий залив сверху действительно напоминает по форме изогнутый рог буйвола. В том месте, где он соединяется с Босфором, с берега на берег была перекинута гигантская железная цепь: в расслабленном состоянии она пропускала корабли, а в натянутом нет. Плывёшь такой, не ожидаешь подвоха – и вдруг бац! Приехали!

Я собственными глазами видел кусок той цепи. Хранится

в стамбульском археологическом музее. Лютая вещь.

Была у ромеев (ещё одно прозвище на Руси византийских аборигенов) и такая фишка. Дождаться, пока часть неприятельских кораблей войдёт в Суд, поднять цепочку, и жарить их напалмом. Тем самым «греческим огнём» – горючей смесью, которую через медные трубы метали суда-дромоны. Прикольная идея. Её потом используют Джордж Мартин для своей «Песни льда и пламени» и создатели сериала «Викинги» в эпизоде, где драккары налетают на цепь на Сене по пути к Парижу.

С Первого константинопольского холма императору очень удобно и благостно было созерцать на водных просторах пылающие посудины, визжащих в огне и тонущих в море людей. Спасения от греческого огня практически не было: смесь на основе сырой нефти горела даже на поверхности воды. Аскольд и Дир познакомились с ней на собственном опыте. Поговаривают, что это смертоносное оружие придумал в VII веке некий бежавший из Сирии еврей. Я почему-то не удивлён.

Возможно, за всякие огненные фокусы Олег христиан и не жаловал: ни в его дружине, ни среди послов в город в 907 году их не было ни одного. Византийцы же не стали в этот раз мутить и ждать, пока грозный русский флот войдёт в Суд, и тупо заперли его цепью. От греха. «А то чё-то их много, и лица все суровые, а у нас город со стороны залива плохо защищён, да и нефть нынче дорогая...» Славя-

нам и северянам предлагалось пограбить пригороды, да и отплыть восвояси.

И вот тут мы подбираемся к разгадке прекрасного мифа. Чуда из чудес, описанного византийскими хронистами так: Олег поставил корабли на колёса, и они покатали под парусами по суше! Такая невидаль действительно заслуживает статуса вещего колдовства!

В городе Воронеже, куда мы как раз заглянули перед поездкой в Турцию, есть интереснейший музей «Дом Сварога» с большой коллекцией предметов славянского быта и современных картин на тему Древней Руси. Настоящий славянский культурный центр, открыт ценителем русской традиции, и, как и вся исконная русская традиция в современной России, задавленная господствующей религией, существует полуподпольно. В музее выставлена картина Бориса Ольшанского «В лето 907. Идущие на Царьград». На ней дружинники Олега Вещего катят боевые лады к тройной стене Константинополя. Забавно выглядят на расписных форштевнях стилизованные головы петухов, лошадей и других животных.

Воронеж вообще примечателен в смысле частных музеев. Позволю себе малюсенькое отступление в эту сторону. Энтузиасты сохраняют традиции, двигают культуру. Энтузиаст Алексей Горбунов открыл первую воронежскую галерею современного искусства «Х.Л.А.М.» («Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты»). Энтузиаст Сергей Плотников

в помещении городского ДК создал «Музей забытой музыки» – собрал коллекцию музыкальных инструментов разных народов. В основном, русских народных, конечно: многие из них незаслуженно позабыты, не используются и давно не изготавливаются мастерами. Сергей – не просто хранитель предметов, но и знаток истории народной музыки, интересный рассказчик, гостей встречает в традиционной одежде; сам сыграет на билах-гусях-жалейках, и вас заставит музицировать!

Отступление закончено. Мы вновь в наступлении. В рядах Олеговой дружины, сидим за уключинами быстрых ладей. На холме слева высится громадина Царьграда. Впереди массивная цепь: хозяева предлагают нам высадиться на побережье Босфора под самыми неприступными стенами в мире. Но Олег говорит другое: пойдём на судах посуху!

Чтобы разгадать эту загадку, давайте вспомним, кто такие варяги. Это люди, живущие на кораблях. Выдающиеся мореплаватели и реко-плаватели, да позволено будет так выразиться. Чтобы проложить свой путь «в греки», они волоком перетаскивали драккары между реками, иногда на довольно большие расстояния. Это чрезвычайно сильные физически, выносливые и скорые на выдумку товарищи.

Ставить корабль на шасси они, конечно, вряд ли бы стали. Стругать доски и сбивать из них круглые колёса, делать сотни исполинских телег, чтобы потом везти на них суда в гору по пересечённой местности... Или, может, вы думаете,

что они продырявили борта и вставили в них деревянные оси для колёс? Всё это из области фантастики, даже если представить, что мощный попутный ветер помогает тянуть ладьи лошадьми и толкать их вручную. А вот тащить их по полозьям, перекачивать на брёвнах – милое дело, много раз отработанный приём.

Опять же, что дальше? Едем к воротам, под бастионы – смешить запасшихся смолой и факелами осаждённых? Дураку ясно, что там корабли не просто бесполезны, но и под угрозой быстрого уничтожения. Олег же был не дураком, а умным стратегом. Он прекрасно понял, что раз ромеи очкуют запускать нас в Суд, значит туда-то нам и надо! Дружина высадилась, нарубила дровишек (а возможно, и с собой брёвнышки везли) – и покатались ладьи по чисту полю в объезд непроходной цепи.

И на этом моменте византийцы сильно вздрогнули. Во-первых, никогда прежде они ничего подобного не видели (колдовство!), а во-вторых вся боевая рать вдруг оказалась у них в тылах. При этом русская флотилия выгодно расположилась в бухте, где теперь ей ничто не угрожало (огнемётные корабли Византии остались снаружи). Цепь, конечно, можно быстро опустить, но кто решится драться сразу со всем вражеским флотом!

Кто бывал в Стамбуле на северо-западе района Фатих, поймёт, что этот участок обороны Константинополя был самым уязвимым. Главные фортификации стояли со сторо-

ны моря, а тут была обычная однослойная стена. Императору просто незачем было в неё вкладываться: перекрыл вход в бухту, и кури бамбук!

Теперь же запахло жареным, в прямом и переносном смысле: «варвары» принялись жечь и грабить поселения за стеной, одновременно готовясь к штурму. Тут уж император не выдержал и предложил мир плюс щедрые подарки. Ими, в лучших византийских традициях, оказались отравленные яства и напитки.

Но Олег к ним даже не притронулся, и велел вернуть на базу. Изумлённые греки шептались между собой: «Провидец! Колдун! Вещий!» Что делать – пришлось платить дань, какую наши запросили. Выдали им «много денег, много счастья». Серебро, шёлк и парчу. В подкрепление мирного договора русичи поклялись Перуном на своём оружии, а греки целовали горячо любимый ими крест. В знак их «любви и вечной дружбы» Олег приторочил к золотым воротцам свой большой красный щит: забывчивым западным партнёрам на память.

Жест символический, и после отплытия русов его, наверняка, сорвали, но тем больше у меня теперь мотивации обновить инсталляцию. Пусть идея не нова, многие туристы из России уже делали нечто подобное в Стамбуле – рисовали щит на створках, и т. п. – мы с Ларисой (она, кстати, учитель истории, да и рисует хорошо) подошли к вопросу ответственно и с вдохновением. Вырезали, склеили из бу-

маги, раскрасили. Очень яркий получился, со свастикой-колловратом и восемью солнечными лучами на красном поле: максимально приближенный к историческому щиту Хельги Старого, каким его изображают. «Огненная Свастика символизирует землю Предков, в центре Звезда Инглии окружена Великим Колом, испускающим Лучи Духовного Света к Сварожьему Кругу...» Не совсем в натуральную величину, но главное ведь – замысел! Идея, а не средства.

Перейдём от деяний князя Олега к собственно Константинополю. И констатируем (константируем?), что ничто не вечно под луной и солнцем... После Олега и Игорь посещал Царьград, и Ольга – с разными целями... Жаль, Святослав не дошагал немного, его цель была самой благородной! Если б дошёл, уверен – пала бы «столица мира» на несколько веков раньше.

Золотые Ворота построил император Феодосий в южной стене Константинополя, ещё до возведения прибрежных стен. Стену окончательно закольцевали в 429 году, и Голден Гейт стал триумфальным въездом для императора; прочему отребью ходу сюда не было. От ворот начиналась главная дорога Меса к Форуму Аркадия и далее к Форуму Быка. О быках мы ещё поговорим ниже.

Ворота представляли собой три арки с облицовкой из мрамора. Створы были действительно позолоченными, на мраморных башнях бастионов красовались бронзовые с позолотой крылатые скульптуры. «Аллегория Победы». Под укреп-

лённым порталом был десятиметровый ров, а перед ним – ещё одна стена высотой два метра. На въезде стоял разборный и быстро сжигаемый в случае опасности откидной мост... С такими фортификациями город был совершенно неприступным. В общем, заходите, гости дорогие, к нам на греческий огонёк!

Но пролетели беспощадные столетия. Пал под ударами времени и грозный Миклагард. Обветшал. Империя пришла в упадок. Заколотили и замуровали старые ворота. Въезжающие триумфаторы перевелись. Вместо этого в 1204 году город взяли штурмом и полностью разграбили крестоносцы, а в 1453-м в него триумфально вломился при помощи современных стенобитных и артиллерийских орудий арабского мира султан Мехмед Фатих («Завоеватель»). За полвека до того турки уже подбирались к древним стенам: султан Баязид I в 1394-м взял их в кольцо. Деньги московских князей и военная помощь французов тогда не сильно помогли императору Мануилу II; спас его, сам того не ведая, Тамерлан. Он ударил по Баязиду с востока и разбил того наголову. Эпоха империй: вчера ты без пяти минут владыка мира, а сегодня сам сидишь в железной клетке! ¹

Конечно, не только орудия помогли Мехмеду II. Дело ещё в том, что ста восьмидесяти тысячам турок противостояли всего семь тысяч солдат в городе, треть которых составляли наёмники-иностранцы. При этом им удалось дважды отбить

---

¹ Миклагард – название Константинополя в средневековой Скандинавии

штурм османов, но когда янычары захватили подземный ход Ксилопорту, песенка защитников была спета.

Забавный факт про янычар. Оказывается, изначально эта элитная пехота формировалась из детей христианского населения! Так сказать, в целях перевоспитания неверных... Этнические греки, болгары, армяне и так далее становились символическими рабами султана в качестве уплаты их родителями так называемого «налога кровью». Юношей отдавали в строгое исламское воспитание в турецкие семьи, потом они жили в специальных монастырях-казармах и превращались в ударную силу османской пехоты.

Туристам бывшие Золотые Ворота показывают обычно со двора замка Едикуле – Семибашенной крепости. Стены тут хранят следы чудовищных пушечных выстрелов, а во внутреннем дворе лежат огромные ядра, которые засылал во время осады Мехмед. Целью строительства крепости было не допустить возвращения «нового византийского императора». Ибо охочие до чудес христианские предсказатели напророчили, что рано или поздно помазанник-мессия войдёт в захваченный город через Золотые Ворота и вернёт всё на круги своя.

Мехмед же сделал город Константина столицей уже своей, Османской империи. На месте бывших главных ворот он выстроил Семибашенный замок, чтобы никто больше никуда триумфально не въехал. Но «божественное предназначение» города сработало. Как и в случае с Иерусалимом, му-

сульмане не решились полностью снести христианские святыни, и просто переделали их под себя.

Сарацины были существенно недооценены христианами. У них на вооружении стояла передовая арабская наука, со всей её разрушительной мощью. А вот красиво строить они не шибко умели. Мехмед прикинул, что такую церквуху, как Айя София, ему точно не сбабахать. И чем сносить храм неверных, лучше переделать его в главную Оттоманскую мечеть. Да и дешевле выйдет... Делов-то, пару минаретов припилить! А вместо крестов внутри повесили зелёные медальоны с изречениями из Корана. Осветили, значит, место.

От станции Мармарая до крепости нас проводил приятный молодой человек. Он сразу вычислил в нас туристов, и предложил свою помощь. Турки славятся гостеприимством, и в этом смысле впечатления от Стамбула самые хорошие. Чернобородый парень с удовольствием прогулялся пешочком (где-то поблизости от подземки у него стоял мотоцикл), слегка удивившись выбранной нами цели и улыбнувшись выражению «калчерал, нот бич тоуризм». Ходить пешком по Стамбулу не принято: расстояния очень большие, и высота пляшет. Это несколько меня смущает. Не высота, конечно, а то, что не принято.

Все эти века за крепостью никто особенно не следил. Она в разное время использовалась и как сокровищница (тогда-то следили, конечно!), и как тюрьма, но годы берут своё.

Османы тоже поизносились под натиском столетий. Конкуренция с Ираном, давление австрияков, неудачные войны... При Ататюрке Турция и вовсе «европеизировалась», так что султаны тут теперь не к столу. Сегодня Врата уже не те: из обычного листового чёрного железа... Но нам и такие сойдут!

«Непопулярное нынче это место», – качает головой Задорнов. И показывает, как непросто попасть к воротам. Пересекает некий заросший пустырь, карабкается на кручу... А потом радуется как ребёнок, увидев на чёрных створках меловой рисунок щита, оставленный какими-то недавними приключенцами.

Я эпизод с Едикуле в фильме несколько раз внимательно пересмотрел. Для лучшей навигации сделал скриншоты из видео в ключевых точках. Вроде как максимально подготовился. Но Задорнов не сказал мне, что крепость прилегает... к кладбищу. Буквально и вплотную. Из-за недавнего проведения туннеля Мармарая между ними теперь совсем нет зазора. Участок рва обнесён высокой оградой – и она же является оградой обширного мусульманского погоста! Точнее, две ограды тут сходятся под острым углом, а узкий язык земли между ними тоже усеян могилами, одна к другой, без промежутков. Я опасался, что придётся корячиться через забор, но не ожидал, что надо будет лезть по могилам!

Собственно, точка входа, через которую наш весельчак и умник (всё это в хорошем смысле) проник к древним сте-

нам, ныне представлена сварной калиткой из металлических прутьев, а прямо за ней в закутке притулился крохотный ларёк-чайная. Около него пожилые мужчина и женщина ведут беседу на незнакомом языке... Слева от калитки находится автомобильный въезд на территорию Едикуле. Крепость довольно большая, по ней водят платные экскурсии, но нам это ни к чему. Нам Ворота нужны, причём с ВНЕШНЕЙ стороны!

Тыкнулись, мыкнулись, больше никак – только в калитку. Но дальше внизу (в бывшем рву) тянутся какие-то самодельные посадки, взращиваются овощные культуры. Они, наверно, принадлежат прикладбищенским обитателям – местной бедноте. Топтать их, что ли?

Я решил ломиться напролом, но Лариса чего-то застеснялась, замежевалась, и нас заметили. Пришлось вступить в диалог. Я попытался объяснить на чужом для меня и моих собеседников английском, что «I want Golden Gate... immediately!» То ли поняли они меня, то ли нет, но мужчина, наконец, символически скрестил руки и сказал:

– Ясак!

Женщина кивнула и подтвердила:

– Полис ясак!

И они залопотали ещё всякое, из чего я начал печально понимать одно: вся затея со щитом – псу под хвост!

Говорю я по-английски, как выясняется, плохо. На фоне турок – вообще отвратительно. У них тут это как второй род-

ной язык. Но эти божжеватого вида ребята и не турки вообще... С английским у них хуже меня. Повторные объяснения не помогают. Собеседники только машут руками, показывают куда-то наверх и твердят чего-то про ясак... Ясак – это налог, если я правильно помню, подать такая у татаро-монголов... Денег они хотят, что ли? А зачем руки скрещенные? Как мне втолковать этим бедным старым людям, что у меня в рюкзаке в сложенном состоянии лежит вся суть и смысл путешествия длиной в четыре с половиной тысячи километров?

Но с третьего раза даже до меня доходит, что «ясак» – это «нельзя». Вижу наверху ещё одну решетчатую ограду и закрытый на замок въезд для автобусов. Да, нынче нам не везёт. Прощаемся с кладбищенскими туземцами. Я грущу как Блок, Лариса меня успокаивает: «Приедем ещё раз, рано утром, когда никого не будет...» Хм.

На другой день мы снова поехали к Вратам. Опять обошли пространный погост. Мусульманские кладбища поприличнее наших. Каждая могила оторочена каменной рамкой. На рамку или надгробную плиту ставят вертикальную стелу, чаще всего в виде фигурного столбика с навершием – круглым или напоминающим по форме османские фески. Вообще-то, называть эту плиту «надгробной» некорректно, потому что мусульман не хоронят в гробах, тело просто заворачивают в саван. Никаких фотографий, само собой.

Кладбища – часть повседневной городской жизни Стам-

була. Маленькие находятся прямо на улицах между жилыми домами, большие располагаются посреди жилых районов и похожи на отдельные кварталы, огороженные красивыми каменными заборами (не пустыри за бетонными плитами, как в России). Квартал для живых, квартал для мёртвых... Покойники спят на расстоянии вытянутой руки от суетливых прохожих. Меня поначалу как-то смущало: гуляешь по улице – бац! – сбоку от тротуара пошла оградка, а за ней уже в полуметре от тебя – могила... Турки не создают из смерти и мест упокоения мрачного культа. Светло, аккуратно и очень удобно: вышел из дома – зашёл в гости к предкам, пообщался, почистил могилку. Стамбульцы так и делают.

Но здесь окраина: кладбище выглядит попроще, чем в городе, и обнесено привычной русскому глазу оградой из прутьев. С каменным, правда, основанием. Мышковать мы не стали, я сразу двинул к ларьку, по сути – самодельной будке, укрытой толстым полиэтиленом. Чета стариков на посту: судя по всему, живут тем, что предлагают чай и лёгкие закуски посетителям кладбища. Щурясь от солнца, мужчина внимательно выслушал меня. «Туристс». «Спешл фор Голден Гейт». «Фром Руссия».

Я заметил, что неанглоязычным иностранцам в средиземноморских странах лучше говорить «Руссия», а не «Раша» – да и самому мне так больше нравится.

Когда дедушка понял, что мы из России, он вдруг очень обрадовался и объяснил, что сам из Хорватии. Пригласил

выпить чаю. Мы согласились: отказываться невежливо. Беседа опять вышла странной, у аксакала знание инглиша минимальное, а у женщины и вовсе на нуле. Всё же как-то объяснились на смеси трёх языков, и даже посмеялись чему-то. Но, вникнув в суть наших желаний, мужчина грустно вздохнул:

– Ясак, – и снова указал на зарешеченный проезд над ровом. Я увидел пару бегающих там собак.

Последняя попытка. Показал ему деньги: можно ли решить вопрос при помощи них? Он отрицательно покачал головой. Потом вдруг встал и выкрикнул наверх какое-то имя. Там появился некий человек, и они о чём-то побалакали между собой. Результат оказался прежним: «Ясак. Полис ясак». Старики посовещались и предложили нам пройти по узкой полоске между двумя оградами. Только так мы могли максимально приблизиться к Воротам. Женщина махнула мне рукой и пошла провожатой: сама впереди, мы за нею. Прямо по могилам, по каменным прямоугольникам, они тут впритык один к другому. Внутри меня взбаламутилось, всплыло к горлу чувство совершаемого кощунства. Но делать нечего.

Через несколько минут я оказался напротив Золотых Ворот. Фотографировать пришлось просунув руки через решётку. Стоя на могиле.

Я благодарен отзывчивым хорватам. Но оскомины осталась. А может, в обход ещё попробовать? Справа вдоль виа-

дука – а потом прокрасться по-над крепостной стеной?

И вот мы обходим кладбище в обратную сторону, отчаянно рыскаем вдоль путепровода. Бетонный забор, сетка-рабица... Чёрт бы побрал эти вездесущие подземные и наземные железные дороги! Крайняя южная башня крепости Едикуле зовётся «Мраморная», Мермекуле. Вон она, маячит за ограждениями линии электрички. Как же к ней подобраться? Может, прямо с виадука спрыгнуть на бетонную ферму в форме буквы «П» и перебежать по ней над путями? А потом махнуть через клетчатую оградку в пять метров высотой...

Но Лариса так не сможет. Да и мне не советует: вдруг подстрелят какие-нибудь зоркие полисмены? Забегая вперёд, скажу, что у них тут с этим строго. Угроздило же нас попасть в Турцию по горячим следам военного переворота! Я, как самый аполитичный человек, обо всех этих событиях ничего не знал: вот что значит пятнадцать лет без зомбоящика!

Переходим мост над железкой. Прямо к южной стене крепости притулилась пара «домохозяйств» – этакие средневековые застенные дома бедноты, которым в городе не нашлось места. Деревянный самозастрой, по виду и по смыслу. Он прилеплен к тысячелетней каменной кладке и полностью перегородивает подход к Воротам.

Расслоение граждан в Турции огромное: пока одни ютятся в картонных самодельных скворечниках, другие шикуют

в гламурных новостройках по миллиону долларов за квартиру. И не думайте, что элитные районы в Стамбуле – это центр, а халупы жмутся по окраинам. В самом центральном центре вы увидите такое индивидуальное архитектурное творчество, что просто не поверите в возможность проживания там людей. В 2019 году рухнул незаконно построенный восьмиэтажный (!) дом, погибли более двадцати человек. Нелегальных зданий в стране – почти половина всего жилфонда. Кварталы самовольной застройки есть во всех крупных городах, в них живут около пятнадцати миллионов турок. Во время землетрясений они сыплются как карточные домики.

Это явление называется «геджеконду»: трущобы из втихариya возведённых неблагоустроенных домов. Будущие жильцы лепят их из попавшихся под руку «материалов», как масть ляжет. «Геджеконду» значит «построенный ночью». Пока Аллах не видит, а точнее – полиция. Нелегалы пользуются законом, согласно которому постройка, имеющая четыре стены и крышу, даже условная, не может быть снесена без судебного разбирательства. Разбирательства идут, а халупка в это время может потихоньку достраиваться, процесс обрастает подробностями, и большинство таких дел заканчивается ничем.

К Аллаху же граждане, наоборот, стремятся быть поближе. Строительство рядом с мечетью делает любую лачугу неприкасаемой: в святых местах дома сносить нельзя! А ме-

четей в Стамбуле более трёх тысяч! Понемногу проясняется, зачем их так много...

Правительство пытается бороться с трущобами и кнутом, и пряником. Результат плачевный. Нищebroды, переселяемые в дорогие районы, остаются нищebroдами: они не могут оплачивать коммунальные счета по сто долларов в месяц, быстро перестают пользоваться плитами, да и вообще электричеством. Можно легко представить, к какому образу жизни они привыкли: пищу себе готовят на открытом огне, и т. д. В итоге жильё быстро приобретает угрюмый вид, а состоятельные жильцы стонут в ужасе от таких соседей.

Что происходит, если нищий вдруг становится «богачом»? Новоиспечённые собственники квартир продают или сдают их, покупая взамен безделушки и предметы красивой жизни, чудят на все лады и участвуют в финансовых аферах... В головах средневековье, мракобесие и джаз...²

Мы обречённо сунулись к сомнительного вида избушкам: другого пути просто нет. Такое чувство, что если пройти сквозь дом-сараяху, то окажешься прямо у Ворот. Возможно, по факту так и есть. Нас облаяли собаки, на шум вышел неопределённого возраста мужик неизвестной национальности. Впрочем, смуглый и похожий на турка. Я попытался толковать ему, чего мы хотим.

Ещё одно упражнение в англише. Глушняк. Эти простые

---

² «В головах средневековье, мракобесие и джаз...» – чуть-чуть переделанная строка из песни группы «Пикник»

граждане им не владеют. Пытаюсь на разные лады произнести «голден гейт», рисую в воздухе руками прямоугольники, но мужик лишь растерянно улыбается. Выглядим, как два дурачка, беседа немого с глухим. Собаки не унимаются, и я махаю рукой: всё, что могли, мы сделали.

В данных обстоятельствах затея выглядит бессмысленной. Красться как воры – разве так вёл себя Вещий Олег? К стенам Царьграда надо подходить открыто и во всеоружии! Хотя дружины, как у Олега, у меня нет. Да и с кем сражаться? С бедняками? С собаками? С полицией? Ну, повесим мы щит – а кто его увидит? Ни одна живая душа всё равно к Воротам теперь не попадёт. Солнце, дождь и ветер быстро делают своё дело.

Denial. Прогуляемся приятным вечерком узкими нетуристическими улочками Стамбула...

...Да, какое же отношение ко всему изложенному выше имеет слово «Казлычешме»? Я без понятия.

А, вспомнил, так называется ещё одно большое кладбище неподалёку и ближайшая к Золотым Воротам станция Мармарая!

*«Победой прославлено имя твое:
Твой щит на вратах Царегграда...»*

(Александр Сергеевич П.)

Джули Таксим

Иstanbul по площади – самый большой город на континенте Европа, это Москва и Питер вместе взятые. «Иstanbul» значит «в город», " в городе» (исковерканное турками греческое выражение, которое мы уже в середине XX века исковеркали до «Стамбула»). Ну, мы уже в городе. Проникаем внутрь него на метро.

Несравненный плюс стамбульского метро в том, что оно ходит прямо от аэропорта Ататюрка, для чего большую часть метрополитена протянули, не мудрствуя лукаво, по поверхности земли. Немного странно ехать на метро под открытым небом, но зато очень удобно. Не то что в столице нашей родины, где... лучше даже не буду начинать про неё разговор.

С 2019 года аэропорт Ататюрк, правда, закрыт для пассажирских перевозок, потому что турки построили более навороченный, третий аэропорт в Стамбуле, заявленный как самый большой в мире. Метро к нему тоже в перспективе проведут, но ехать до центра придётся подольше: целых тридцать пять кмэ.

Непривычно, в турецком метро можно ходить из вагона в вагон. Никаких дверей и т. п. – аккуратный проход со сглаженными углами между новенькими, чистенькими вагончиками. На станциях всегда есть лифт – для пожилых людей и инвалидов. Обычные пассажиры тоже не брезгают

им пользоваться. Типичный выход из метро: два эскалатора, лестница между ними (а вдруг эскалатор выйдет из строя, или кто-то просто им не доверяет?), и под лестницей – вход в лифт. В вестибюлях симпатичные панно из изразцов, разрисованных цветочными орнаментами. Вязь из голубых и красных цветов, бутоны с заострёнными изогнутыми лепестками похожи на маленькие огненные факелы...

Мы едем по поверхности земли и пялимся на странные жилые строения, проплывающие за окнами вагона, удивляясь арабскому быту, и порой задаваясь вопросом, как в таких домах вообще можно жить. В бедных районах Стамбула проживает множество иммигрантов, которые едут и с Аравийского полуострова, и из Африки, и со Средиземноморья, и с Балкан. В последние годы в потоке переселенцев преобладают сирийцы, в связи с войной на их родине. Турция, показавшаяся нам за время поездки чересчур милитаризованной, по сравнению с соседними горячими регионами – просто очаг уюта и спокойствия.

Хостел, где мы будем проживать, затаился в условном центре, рядом с исторической улицей Истикляль, недалеко от популярной площади Таксим. Попервоначально турецкие названия, столь непривычные для моего уха и языка, казались мне глупыми. Но потом я начал находить в них некое очарование. Стал играть диковинными словами: «Бейоглу», «Кягытхане», «Эминёню»...

Сейчас я поведаю вам об улице Истикляль, на которой

единовременно, в каждый момент находятся десятки тысяч людей, а за день проходит два-три миллиона народу. Это одиозная улица в районе Кабаташ, с красным историческим трамвайчиком и оживлённой торговлей в «правильных магазинах». Место, где «всенепременно нужно побывать».

Побывав там единожды, я сказал себе: буду делать всё, чтобы это не повторилось. К несчастью, жили мы по соседству, и волей-неволей я ещё пару раз на ней оказывался. Эта артерия, полная крови народной, вливается в площадь Таксим – сердце района Бейоглу. Когда-то здесь был пригород Константинополя, известный как Виноградники Перна. Исторически тут проживали иностранцы всех мастей – от фракийцев в древности до послов европейских государств в двадцатом веке. Европеизированный таким образом район стал не только культурным, но и политическим центром. Таксим – излюбленная локация для проведения демонстраций, парадов и забастовок. Здесь находится монумент Независимости, здесь в 2013 году начались протесты из-за сноса парка Gezi, который в итоге не состоялся. Многострадальная площадь – также место встречи и тусы футбольных фанатов клубов Галатасарай и Бешикташ. В результате развития городского экстерьера, метро и транспортных развязок – а также, полагаю, в результате различных потасовок – Таксим многократно реконструировался.

Сама площадь выглядит странновато: открытое мощёное плиткой пространство, усеянное разногабаритными столба-

ми с флагами, светильниками, громкоговорителями. Особенно странно выходить на пустой Таксим из смертоубийственной толчеи Истикляля. Столбы с одним и двумя стержнями, прямые и в форме буквы «Г»... Сбоку строится ещё одна, сколько-то-тысячная мечеть. Рядом загородка из переносных сегментов ограды, за ней дежурит чёрный бронемобиль и пара мрачноватых полицейских в военных беретах. Стража порядка быстрого реагирования.

Но уличное движение – просто пипец. И вокруг площади, и на прилегающих улицах. Предположительно, во всём городе. Пешеходных переходов почти нет, граждане ходят как попало. Во все щели лезут жёлтые и белые маршрутки, а в щели между маршрутками щемятся мотоциклы. Их целый рой, так что где бы ты ни шёл, в спину постоянно сигналият. В старых кварталах ходить, собственно, негде – тротуары практически отсутствуют. Ощущение безопасности тоже. Нужно всё время смотреть в оба.

Истикляль до начала XX века называлась просто Большая улица. Наверное, в сравнении с окружающими её закоулками, где дома и сейчас стоят вплотную к проезжей части, а та заставлена лотками и автомобилями.

Что же такое Истикляль? Московское метро в час пик, Арбат в квадрате и в кубе, барселонская Рамбла, помноженная на лондонскую Пикадилли, с той только разницей, что тут никакой не деловой и не прогулочный бульвар, а достаточно УЗКАЯ кривая улочка, кишашая людьми и магази-

нами! Представьте себе: толпа не даёт шагу ступить, гвалт и шум оглушают, мешая общаться и элементарно коммуницировать друг с другом. Вы движетесь в сплошном людском потоке в строго определённую сторону, как паломники во-круг Каабы, а через всё это безумие, втиснутое в трубу улицы, ещё и пытается пробираться несчастный трамвай с очумелыми зеваками-туристами на борту! Он отчаянно сигналил, да куда там!

Между бутиками и салонами вклинились коммерческие банки. «Цветочный пассаж» – украшенный вазонами и висячими цветочными корзинами ресторанный закуток – конечно, тоже является исторической достопримечательностью. Цветы на улицах Стамбула впервые стали продавать в начале прошлого столетия жёны белых эмигрантов. После революции сюда откочевали в поисках прибежища около двухсот тысяч русских, среди которых был и барон Врангель. За семь лет пребывания наши соотечественники успели не только шокировать аборигенов, но и привить им ряд вольностей: моду на короткие женские стрижки, круглосуточные кондитерские, и даже понятие «пляж».

Это не демонстрация и не бунт. Это Истикляль – ежедневное вавилонское столпотворение, тысячи и тысячи разноцветных лиц, разношерстных одеяний, разномастных языков. Рай для королей крика и шопинга, для любителей толкаться локтями... Центр торговли, бизнеса и валютных операций. Оплот настоящего безумия – милости просим!

Не буду кривить душой, мы тоже воспользовались услугами улицы Истикляль. Поменяли в банке доллары на лиры. Не без труда, так как сейчас всё осуществляется самостоятельно через бездушный иноязычный терминал, который отказывается делать то, что от него хочешь, а объяснить это экзальтированному сотруднику банка не представляется возможным. Затарились в правильном магазине обуви – собственно, чтобы в ней и ходить! Лариса отыскала себе босоножки, а я кроссоки: Турция славится своим текстилем и обувной промышленностью.

Короли шопинга... А свои старые стоптанные кроссовки я потом оставил... возле какой-то мечети у Гранд Базара.

Ясак. Милитари зон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.